

Глава 362. Рабы— Хорошо. Мы заблудились, — кивнул Тэн Циншань, давая указания.— Да, да, — тощий человек поспешно махнул рукой, и бандиты с огромной скоростью отступили. Они быстро унесли всех раненых и скрылись из виду Тэн Циншаня, оставив двух Горбатых Зверей и немного измельченного серебра и черных монет. — Мы взяли только золото, было бы неплохо забрать и немного измельченного серебра, и несколько монет, — Тэн Циншань немедленно вручил измельченное серебро и монеты Ли Цзюнь, так как сам он уже нес много вещей. — Маленькая Цзюнь, карта, — сказал Тэн Циншань.— Вот, — Ли Цзюнь тут же достала карту из своего пакета и передала ее Тэн Циншаню. Тэн Циншань развернул карту и положил ее на землю. Внимательно изучая ее, он сказал: — Город Даньян находится здесь. Мы должны быть на этом пути! Мы совсем недалеко от Горы Божественного Топора. Посмотрев на карту, все стало ясно. — Маленькая Цзюнь, ты и Маленькая Пинг можете ехать на Горбатом Звере. Мы отправимся в город Даньян как можно скорее, — сказал Тэн Циншань с улыбкой, возвращая карту Ли Цзюнь. После того как Ли Цзюнь положила карту обратно в свой пакет, она села на Горбатого Зверя вместе с Маленькой Пинг. Однако Тэн Циншань понял, что... обычный Горбатый Зверь не сможет нести такой огромный мешок. — Старший брат Тэн, золото в вашем сундуке весит более десяти тысяч цзинь. Как этот Горбатый Зверь сможет его нести? — Ли Цзюнь рассмеялась.— Синий Луань может легко его нести, но он не хочет, — сказал Тэн Циншань, глядя на небо. В огромном небе можно было увидеть две слабые маленькие точки. Это были Орел Бури и Синий Луань. — Я пойду. Моя скорость ходьбы не медленнее, чем у Горбатого Зверя. Тэн Циншань взял мешок и перестал обращать внимание на другого Горбатого Зверя. Сундук с золотом в мешке весил более десяти тысяч цзинь. Если бы он не снимал давление с помощью Духовной Высшей Силы, каждый его шаг проделывал бы в земле яму! Однако с помощью Духовной Высшей Силы очень легко распределить давление на всю землю. Конечно. На самом деле было три сундука с золотом, но взять их все было невозможно. Тэн Циншань действительно мог нести все три, но... человек, несущий три огромных сундука, привлекал бы к себе внимание, куда бы он ни шел. Поэтому Тэн Циншань мог нести только один. Что касается двух других сундуков и всего судна из медной древесины, Тэн Циншань похоронил их в земле на пустынном побережье. Чтобы вытащить судно из медной древесины на берег, Тэн Циншаню и Синему Луаню, двум монстрам, обладавшим необычайной силой, пришлось работать вместе. Ли Цзюнь и Маленькая Пинг быстро оказались под защитой Горбатого Зверя, в то время как Тэн Циншань быстро направился в путь, неся на спине мешок, весивший десять тысяч цзинь. Что касается Синего Луаня и Орла Бури, они легко парили в небесах.— Босс, многие из наших братьев тяжело ранены, — группа бегущих бандитов в настоящее время беспокоилась о своих раненых братьях. Лидер бандитов был стройным человеком, он повернул голову, чтобы посмотреть на группу бледных братьев, которые стонали от боли. Несмотря на то, что они были бандитами и облизывали кровь лезвиями... это зрелище не могло не тронуть его. Не в силах сдержаться, он сердито крикнул: — В лучшем случае вы просто умрете. Почему вы все воете? Потерпите это! Все раненые бандиты посмотрели на босса, и каждый из них перестал стонать.— Да, так поступают братья Сунь Ян! — тощий человек сразу же сказал: — Братья, пожалуйста, не волнуйтесь. Сейчас я поеду в Город Даньян и попрошу хорошего врача. Я также куплю лекарство. Были некоторые люди, которые слабо разбирались в медицине, но на этот раз было слишком много раненых. Это были не просто легкие раны. — Босс, будьте осторожны в пути, — ответили несколько бандитов.— Расслабьтесь. Тощий человек, Сунь Ян, сразу же взял серебро и, с большим мачете на спине, прыгнул на Горбатого Зверя. Он быстро направился к Городу Даньян. Город Даньян уже появился в поле зрения Тэн Циншаня, Ли Цзюнь и Маленькой Пинг.— Как и ожидалось от одного из тридцати шести крупных городов Континента Дуаньму, — Тэн Циншань не мог не восхититься, глядя на огромные и величественные древние городские стены, которые тянулись с востока на запад. Стены Города Даньян были несколько ли в длину, и с первого взгляда казалось, что ужасный зверь крепко спит.— Это как города в наших графствах, — похвалила Ли Цзюнь. Тэн Циншань рассмеялся и сказал: — Разве Маленькая Пинг не говорила? В прошлом

Божественный Топор Божество, Юй Великий, учил жителей этого континента боевым искусствам и объединил язык и валюту. Неудивительно, что люди, которых Император Юй научил строить города, похожи на наши. С тех пор, как Тэн Циншань спас маленькую девочку, Маленькую Пинг, он многому научился у нее и из книг. Континент Дуаньму имел в общей сложности два божества. В книгах о Континенте Дуаньму говорится, что Божественный Топор Божество, Юй Великий, был важной фигурой в древние времена. Он познал небо и землю, создал метод культивации и научил ему всех людей. Божественный Топор Божество, Юй Великий, был поистине удивительной личностью. — Неудивительно, что они говорят на том же языке, что и люди из страны Девяти Префектур, — подумал Тэн Циншань. — Просто письменный язык отличается. — Тем не менее, обе письменные системы используют иероглифы! Тэн Циншань прекрасно знал, что в истории предыдущего мира письменные языки постоянно менялись. Начиная с надписей оракула, письменный язык постепенно менялся. Хотя Страна Девяти Префектур и Континент Дуаньму имели общий источник, именно Император Юй объединил письменный язык и передал язык страны Девяти Префектур людям Континента Дуаньму. Однако прошло несколько тысяч лет. Более того, в то время не было бумаги, и можно было записывать только на камне, металле и других подобных материалах. Поскольку поколения сменяли друг друга, письменные языки страны Девяти Префектур и Континента Дуаньму естественным образом менялись и становились все более и более разными. Настолько, что письменный текст Континента Дуаньму стал неузнаваемым. — Однако изучение этого было бы намного проще, так как обе системы используют иероглифы. Думаю, я узнаю многие из общих слов в течение десяти-пятнадцати дней. Тэн Циншань не мог не вспомнить, как Маленькая Пинг учила его и Ли Цзюнь письменному языку Континента Дуаньму на корабле. Когда дело доходило до чтения слов, Маленькая Пинг была отличным учителем! — Маленькая Пинг, — сказал Тэн Циншань. — Дядя. Маленькая Пинг уставилась на Тэн Циншаня своими большими, ясными глазами. Она была девятилетней девочкой, но из-за пережитых страданий и недостатка еды, выглядела худой, как шести-семилетний ребенок. — Маленькая Пинг, Маленькая Цзюнь, у меня много дел, поэтому будет много неудач! Как это? Ваша Большая Сестра Цзюнь и я купим вам дом в Городе Даньян. Пойдем в «Рынок Рабов» и купим для вас двух послушных рабов. Как вам это? — спросил Тэн Циншань. — Нет, я не хочу этого, — поспешно ответила Маленькая Пинг. — Дядя, большая сестра Цзюнь, — слезы текли по её щекам, — я всего лишь ребенок в городе. Даже если у меня будет дом, дом будет занят людьми. Плюс... моё лицо... моё лицо... — «Твоё лицо?» — Тэн Циншань и Ли Цзюнь были поражены. Маленькая Пинг закусил губу, коснулась уродливого шрама на лице и крикнула: — Я женщина-раб! Поэтому на моём лице знак раба. Весь остров Клана Лю из Реки Темной Стали переместился на остров. Поскольку женщин было недостаточно, мужчины Клана Лю из Реки Темной Стали вышли бы за нас в будущем, чтобы иметь больше детей. Поэтому следы на наших лицах были удалены ножами, и знак стал шрамом. Услышав это, Тэн Циншань и Ли Цзюнь наконец поняли ситуацию. — Рабам не разрешают въезжать в город, и им не разрешают покидать город самим! — продолжала Маленькая Пинг. — Если раб ходит по дороге один, другие имеют право его поймать. Даже если бы они убили раба, всё было бы хорошо. Для кого-то вроде меня, чья марка была удалена и превращена в шрам... — «Хотя они не будут относиться ко мне как к рабе, я... буду унижена многими людьми!» — с лицом, покрытым слезами, скрежетала зубами Маленькая Пинг. — Обычные ножевые шрамы на лицах отличаются от шрама ножа на моём лице, который был сделан, чтобы удалить отметку. Это как лидер бандитов, у которого на лице есть шрам; он, скорее всего, раб. Пока у вас такой шрам, на вас будут смотреть люди. Это хорошо для него, так как он может сражаться, но я всего лишь ребенок. Маленькая Пинг спрыгнула с горбатого зверя и, начав умолять, заговорила: — Дядя, большая сестра Цзюнь, пожалуйста. Я могу быть вашей служанкой. Не отгоняй меня! Пожалуйста, не гоняй меня! Когда Тэн Циншань услышал это, он вздохнул. В Стране Девяти Префектур не было рабов.

<http://tl.rulate.ru/book/244/150266>